

РУССКИЙ ЯЗЫК И ЯЗЫКОВАЯ ИГРА (введение)

Мужчины, женитесь! Женщины, мужайтесь!

Бабушка, дай напиток, а то так есть хочется, что даже ночевать негде!

На курорт он ездил только с женой. Если не со своей, то с чьей-либо.

Надежное средство от бессонницы: - Надо считать до трех. Максимум – до полчетвертого.

– Я люблю и любима.

– Поздравляю!

– Не с чем, это разные люди.

Как пользоваться автоматом для получения денег?

- 1. Зайти в отделение банка.*
- 2. Достать автомат.*
- 3. Получить деньги.*

- Каково отношение рубля к иностранным валютам?

- Килограмм рубля – один доллар

Анекдот, шутка, острота, – понятия, которые тесно связаны с языком, поэтому неудивительно, что они все чаще становятся объектом исследований лингвистов. Я хочу говорить о юморе (о комическом) с лингвистической точки зрения. Нас будут интересовать только такие шутки или анекдоты, которые построены на принципе языковой игры. Почему именно языковая игра имеет для лингвистов столь важное значение? Это потому, что языковая игра, представляя собой нечто необычное, незаурядное, отступление от нормы, позволяет более четко определить эту норму и отметить многие интересные особенности языка (в нашем случае русского).

Уже в самом начале появились некоторые термины, которые могут нуждаться в определении.

Объяснение основных понятий

1. Языковая игра

Все знают, что такое игра, но дать ее точное и универсальное определение совсем не легко. **Еще более нелегко** определить термин *языковая игра*. Реализируется она в речи (иногда говорят о *речевой игре*), с учетом особенностей ситуации и собеседника.

Языковая игра основана на знании системы единиц языка, нормы их использования и способов творческой интерпретации этих единиц. В случае языковой игры говорящий играет с формой речи для усиления ее выразительности или же для создания комического эффекта.

2. Анекдот, языковая шутка, языковая игра

Литературный энциклопедический словарь (Кожевников, Николаев (ред.) 1987: 28) дает следующее определение анекдота. *Анекдот* – это „краткий устный рассказ злободневного бытового или общественно-политического содержания с шутливой или сатирической окраской и неожиданной остроумной концовкой; своеобразная юмористическая, нередко гротескная притча; основной жанр современного, преимущественно городского, фольклора.” *Русский анекдот* по тому же словарю – это анекдот на русском языке, неотъемлемым компонентом которого выступают языковая игра и/или контекст русской культуры. По этим дефинициям ясно, что не все анекдоты интересны для лингвиста, это только анекдоты, основанные на языковой игре.

Языковая шутка определяется (Санников 2002: 15) как „тот вид языковой игры, целью которого является создание комического эффекта”. Одним из важных свойств шутки является ее смысловая и грамматическая законченность. Даже если она не составляет цельного законченного текста, а лишь часть большого текста, она в структуре этого текста обладает автономностью.

Видно, что *языковая шутка* является более определенным, более конкретным понятием, чем *языковая игра*. Можно сказать, что в основе языковой шутки лежит языковая игра.

Какая же *разница между языковой шуткой и анекдотом*? Анекдот, как жанр, более ограничен, это „маленький рассказ”, между тем как шутка может быть или „маленьким рассказом”, или юмористическими стихами, или ее могут создавать только два-три слова.

3. Комическое и типология языкового комизма

Так как *языковая шутка* является одной из словесных форм комического, следовало бы кратко поговорить **о природе комического**, которое привлекает к себе внимание с античных времен.

Теория комического, как дисциплина, находится на границе логики, этики, эстетики, философии, психологии, социологии, литературы и лингвистики. Лингвистика, естественно, играет ведущую роль в изучении природы языковой игры. Отношение к юмору носит субъективный характер, но субъективность может носить и массовый характер, в котором большую роль играют национальные стереотипы и „смеховые традиции” данного народа.

Аристотель в своем высказывании „Смешное – это некоторая ошибка и безобразия, никому не причиняющее страдания и ни для кого не погубное” отметил две основные черты комического, которые современные исследователи называют

1. принципом отклонения от нормы и

2. принципом личной безопасности.

Богдан Дземидок, например, определяет комическое следующим образом: „Все комические явления (...) отвечают двум условиям: во-первых, любое можно считать в каком-то смысле отклонением от нормы, во-вторых, ни одно не угрожает личной безопасности познающего субъекта, не вызывает страха. Это не означает, однако, что явления вредные, опасные или даже макабрические не могут быть предметом комического творчества” (Дземидок 1974: 56).

Аристотель различает ситуативный и языковой комизм и является автором первой типологии языкового комизма (Лендваи 2001, 26):

1. Одно слово имеет несколько значений (полисемия, омонимия)
2. Несколько слов имеют тождественное или сходное значение (синонимия)
3. Повторение элементов
4. Стяжение и растяжение слов
5. Уменьшение
6. Искажение стиля речи
7. Несвязная речь (нарушение принципа связности).

Чтобы увидеть актуальность аристотелевского определения, мы хотим показать, в чем видит причину смеха один из лингвистов современности (Фонадь1982; Лендваи 2001):

1. Смешение двух слов, относящихся к двум контрастирующим сообщениям
2. Одновременное использование прямого и переносного значений многозначного слова
3. Омонимия двух слов или выражений
4. Контраст между архаическим и современным значениями

5. Произвольная этимология слова
6. Обыгрывание потенциальной двусмысленности поверхностной структуры знаков
7. Нарушение грамматических правил, приводящее к противоречивой семантической интерпретации и т.п.

Вышеуказанные признаки комического (мы имеем в виду принцип *отклонения от нормы* и принцип *личной безопасности*), тем не менее, не совсем достаточны. Комический эффект вызывает не всякая ошибка, не всякое отклонение от нормы, а лишь такое отклонение, которое вызывает возникновение второго плана, резко контрастирующего с первым (Санников 2002: 21). Таким образом, опечатка типа: *Высокие договаривающиеся стороны обменялись тослами* (вместо „послами”) не вызывает никакого комического эффекта. Но опечатка типа: *Высокие договаривающиеся стороны обменялись ослами* очевидно должна вызывать смех. Именно, потому, что здесь возникает второй смысл, контрастирующий с первым.

4. Внутренняя структура шутки

Есть также теории, занимающиеся связанностью между собой двух частей шутки. Это теории „обманутого ожидания” и „комического шока”.

1. Обманутое ожидание

Дело в том, что в шутке наблюдается контраст между ожиданиями субъекта (основанными на его жизненном опыте) и конечной реализацией. Явление, которое кажется естественным, потом демаскируется как абсурд или ошибка. По этому типу строится большинство языковых шуток:

(1) *Истинный джентльмен всегда поправит галстук, если мимо канавы проходит женщина.*

(2) - *Скажите, но ваш протеже человек способный?*

- *О да, господин директор! На всё.*

2. Комический шок

Дело в том, что явление внешне удивительное оказывается естественным и понятным. Мы, например, наблюдаем человека, нелепо размахивающего руками, а потом видим, что это дирижер. Образцом языковой шутки с этим механизмом являются контаминации двух единиц (например, слов):

выдвиженщина /выдвиженец + женщина/ (И. Ильф)

дегенерал /дегенерат + генерал/ (польская шутка)

Сторонники концепции „комического шока” отмечают, что в шутках такого типа процесс проходит три фазы:

1. Дезориентация в связи с новизной (фаза шока);
2. Фаза озарения;
3. Фаза комической радости.

Комический шок может быть вызван также необычностью, неожиданностью смысловой:

(1) Ноздрев был в некотором отношении исторический человек. Ни на одном собрании, где он был, не обходилось без истории (Гоголь, Мертвые души)

5. Комическое и возникновение языкового юмора

Теперь мы способны синтезировать **мысли о комическом**:

„**Комическое** – это такое отклонение от нормы, которое удовлетворяет двум следующим условиям:

- 1) приводит к возникновению двух содержательных планов (от исходной точки совершается внезапный переход к конечному результату, резко отличающемуся от этой исходной точки);
- 2) ни для кого в данный момент не опасно, а для воспринимающих шутку даже приятно, поскольку это отклонение вызывает в них, лишенных этого недостатка, чувство превосходства или же (в случае интеллектуальных шуток) довольство по поводу исправности их интеллекта” (Санников 2002: 22).

Языковая шутка – это цельный текст ограниченного объема (или автономный элемент текста) с комическим содержанием.

Почепцов (1990) занимается вопросом возникновения **языкового юмора**, и его наблюдения можно отметить в связи с этой темой.

Языковой юмор в основном мотивирован произвольностью языковых знаков. Более того, формальные, словообразовательные параметры слова допускают различные возможности их семантической интерпретации. Сходство формы (паронимия) и ее тождество (полисемия, омонимия) часто приводят к отождествлению значений. Общей основой языкового юмора, как правило, является неоднозначность, которая может индуцироваться самым различным языковым средством.

Механизм комического заключается в следующем: с помощью лингвистических средств проецируются две ситуации, одна обычная, нормальная, и одна „плохая” (восходящая к смешиванию, допущению ошибочной интерпретации языковых единиц). «Плохая» ситуация в принципе возможна, но в данном случае она, по какой-то причине является неуместной или совершенно фантастической (Почепцов 1990: 13 или Лендвай 2001: 44-45).

Принцип возникновения языковой шутки можно описать следующим образом: Двое разговаривают. Первый говорящий (случайно или преднамеренно) производит неоднозначное высказывание. В своей реакции второй говорящий (опять случайно или преднамеренно) выбирает неверную интерпретацию и своей реакцией делает это эксплицитным, что приводит к остроте. Почепцов приводит пример на английском языке:

/Джони и его мама при обеде/

- *Johnny, I wish you'd stop reaching for things. Haven't you a tongue?*

- *Yes, Mum, but my arm's longer.* (Почепцов 1990: 14, Лендвай 2001: 45)

Здесь возникает также вопрос о переводимости или непереводимости языковой шутки на другие языки.

Предметные шутки можно всегда перевести (но некогда их переводы не имеют смысла без так называемых фоновых знаний, т.е. знаний культуры, истории и социальной обстановки данного народа: фоновые знания в многих случаях являются необходимыми, чтобы комический аффект соблюдался). Что касается языковых шуток, ситуация еще сложнее.

6. Функции языковой шутки

1. Одной из функций, бесспорно, является *дискредитация* или *снижение* описываемого. Шутка вызывает смех и „... смех – самое страшное оружие: смехом можно убить всё – даже убийство” (Е. Замятин, Мы).
2. Шутка строится на языковой игре, и играя языком, люди учатся лучше понять правила языка и пользоваться языком на более высоком уровне. Эту функцию мы бы могли назвать *тренировочной*.

3. Языковая игра – один из путей обогащения языка, поэтому чрезвычайно важной функцией языковой шутки является функция *языкотворческая*. Имеется много явлений, которые можно квалифицировать как игру, переставшую быть игрой.
4. Важную роль играет также стремление *развлечь* себя и собеседника. Смеха и развлечения никогда не хватит.
5. Подробнее мы бы хотели поговорить о *маскировочной* функции.

1. Маскировочная функция языковой шутки

Сущность этой функции кратко и точно выразил Бернард Шоу: „...для правды есть отдушина: то, о чем запрещается говорить всерьез, можно сказать в шутку.” Шутка позволяет „замаскировать” сообщение и благодаря этому выразить те смыслы, которые (по разным причинам) находятся под запретом. Санников (2002) указывает на пять разновидностей подобных смыслов:

1. З. Фрейд (1925) отмечает, что одна из важных функций языковой шутки заключается в удовлетворении агрессивности и склонности к обценному, обычно подавляемых. В шутке говорящий „прячется” за язык:

(1) - *Вчера вечер он мне сказал, что я выгляжу такой эфирной при лунном свете.*

- *А что это значит?*

- *Не знаю, но на всякий случай я ему съездила по физиономии.*

(2) – *Товарищ лейтенант, в отпуску я с девушкой познакомился.*

- *Ну и как? Вам удалось ее заинтриговать?*

- *Да, товарищ лейтенант, пять раз*

2. Маскировочная функция ярко проявляется в афористике, в сентенциях и максимах. Блестящим автором такового рода сентенций является польский писатель Станислав Лец. Приводим две из его сентенций:

(3) *Что ты скажешь на это, физика? В отношениях между людьми трения ведут к охлаждению.*

(4) *Не согласен с математикой. Считаю, что сумма нулей дает грозную цифру..*

3. Шутка позволяет высказать тривиальное. То, о чем все знают, но не говорят об этом. Такие, например, шутки о жизненной обстановке в бывшем Советском Союзе:

Иностранец спрашивает: - Что это за очередь?

- *Масло дают.*

- *О! А у нас только продают. А это за чем очередь?*

- *Ботинки выбросили.*
- *Какие, эти? Да, у нас такие тоже выбрасывают*

4. Шутка позволяет высказать странные, а то и абсурдные мысли:

Заря подобна прилежному ученику: она каждое утро занимается.

5. Языковая шутка способна сглаживать и маскировать невежливость. Высказывание *Да, ты – герой!* является более приятным, чем прямое *Ты – трус!*

7. Шутка языковая и шутка предметная

Само собой разумеется, что не всякая шутка, вербально выраженная, является языковой. Существует также шутка предметная (мы бы ее могли назвать и ситуативной), в которой основа комического не является результатом игры с языком, а лишь ситуация, обстановка, предмет а т.п.:

- *Каково отношение рубля к иностранным валютам?*

- *Фунт рубля – один доллар*

Выше показанная шутка – предметная. Комический эффект создан не языковой игрой, а ситуацией (которую все русские хорошо помнят). Ее без всяких трудностей можно перевести на другие языки.

Чисто языковые шутки, наоборот, в большинстве случаев на другие языки непереводимы:

/первомайские лозунги/

для транспортников: *Дадим каждому пассажиру по мягкому месту!*

для связистов: *За связь без брака!*

Эти шутки имеют чисто языковой механизм, используют многозначность конкретных русских слов и словосочетаний:

мягкое место – 1) место в транспорте, оборудованное мягкой мебелью, 2) часть тела

связь – 1) средство для передачи информации, 2) близость (в частности половая)

брак – 1) недоброкачество, 2) супружество

Эти шутки не только непереводимы, но в них даже не возможно обменять и слово. Если мы скажем, например: *Дадим каждому пассажиру по удобному месту* и т.п., комический эффект полностью утрачен. Напротив, шутку предметную можно обменять. Только содержание, смысл должны остаться теми же. Поэтому можем сказать, например:

- Каково отношение рубля к иностранным валютам?

- Килограмм рубля – один доллар и комический эффект подержится.